

Янь Цзыцин поспешно бросился к Ю Лило и осторожно поднял его с земли. На руках и ногах у того было множество ссадин, из которых сочились тонкие струйки крови, особенно заметные на бледной коже Ю Лило. Ю Лило уже был на грани обморока, внезапный приступ судорог словно выворачивал внутренности наизнанку. Янь Цзыцин пришел в ужас и растерялся, глядя на лицо Ю Лило, все в слезах и кровавых отпечатках на губах — он чувствовал, что просто ненавидит себя за это.

— А-Ло, прости, прости, не пугай меня, — Янь Цзыцин совершенно потерял самообладание.

— Держи, прижми меня, — из последних сил произнес Ю Лило.

Янь Цзыцин поспешно прижал ноги Ю Лило к себе, и лишь спустя полчаса они постепенно успокоились. Янь Цзыцин был весь в поту, а Ю Лило уже лежал без сознания.

Когда прибыл императорский врач Фэн, Янь Цзыцин почти закричал:

— Врач Фэн! Ты сейчас же войди и осмотри его! Нельзя, чтобы с ним что-то случилось!

— Да, да! Ваш покорный слуга повинуется! — Врач Фэн никогда раньше не видел Янь Цзыцина в таком состоянии и поспешил войти в спальню. Внутри царил хаос: простыни были сброшены на пол, а человек на кровати казался хрупким, как змей на ветру, готовый сорваться; его худое тело утопало в одеяле. Янь Цзыцин следовал за врачом, невольно содрогаясь.

— Ваше Высочество принц Лин, прошу вас выйти, чтобы я мог осмотреть молодого господина, — сказал врач Фэн, оглядывая переполненную людьми комнату.

— Нет, я останусь здесь! — твердо заявил Янь Цзыцин.

— Цинфэн, возьми остальных и станьте у двери. Если что-то понадобится, слушай и распоряжайся, — с нахмуренным лицом и слегка пониженным голосом распорядился Янь Цзыцин.

Цинфэн увел остальных слуг к двери, закрыл ее и остался ждать снаружи. В комнате остались только Янь Цзыцин и врач Фэн. Врач плотно прикрыл окна, чтобы сквозняк не вызвал простуды, и приоткрыл крышку жаровни, позволяя теплу циркулировать. Эту жаровню Янь Цзыцин специально установил для Ю Лило, чтобы его тело всегда оставалось в тепле.

Врач Фэн подошел вперед, открыл аптечку, осторожно приподнял одеяло и попросил Янь Цзыцина поднять верхнюю часть тела Ю Лило. Фэн спустил штаны Ю Лило — внешне все выглядело нормально, но когда врач коснулся его ноги, то вздрогнул.

Нахмурившись, врач накрыл пациента одеялом, отвел Янь Цзыцина в сторону и спросил:

— Ваше Высочество, этот молодой господин не может свободно двигаться ниже груди?

Янь Цзыцин кивнул.

Врач сделал несколько пометок в блокноте, а затем спросил:

— У него только что был приступ судорог?

Янь Цзыцин опустил глаза, чувствуя невыносимую вину.

— Тогда всё понятно, — сказал врач, сделав еще несколько записей.

Затем он продолжил:

— Ваше Высочество, простите меня за прямоту. Судороги — обычное дело, даже у детей они бывают, но для этого молодого человека всё иначе. Этот приступ был крайне опасен. У обычного человека это привело бы к повреждению мышц, а он годами лежит в постели, и мышцы его ног очень ослабли. Внезапный напад сильно их повредил. Боюсь, что в ближайшее время его нельзя двигать, иначе боль будет невыносимой.

Кулаки Янь Цзыцина сжались так, что побелели костяшки; он готов был всем силам отдаться, чтобы только страдать вместо Ю Лило.

— Врач Фэн, что мне делать? Говорите прямо, даже если мне придется пройти сквозь огонь и воду, я сделаю всё! — Янь Цзыцин глубоко вдохнул.

Врач покачал головой:

— Ваше Высочество, вы преувеличиваете, до такого не дойдет. Я сейчас выпишу рецепт, велите слугам старательно приготовить отвар. Каждый вечер наливайте таз воды и аккуратно погружайте молодого господина в ванну. В эти дни недержание у него участится, но даже в этом случае абсолютно нельзя позволять ему двигаться и вставать, иначе все усилия будут напрасны.

Янь Цзыцин сложил руки в почтительном поклоне, поблагодарив врача.

Проведив врача Фэна, Янь Цзыцин подошел к постели Ю Лило и тихо сказал:

— А-Ло, прости меня, правда прости.

В ту ночь у Ю Лило действительно несколько раз случилось недержание, и Янь Цзыцин каждый раз терпеливо менял ему сухие подгузники и тщательно обмывал. В конце концов Цинфэн не выдержал и предложил Янь Цзыцину отдохнуть, но тот ни за что не согласился, настаивая на том, чтобы остаться рядом. Цинфэну ничего не оставалось, как переодеть Ю Лило в штаны с разрезом, чтобы облегчить Янь Цзыцину уход.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, в резиденции принца Лина началось суетливое движение. Слуги разбрелись кто куда: одни отправились в Императорскую лечебницу за травами, другие разжигали огонь и кипятили воду, третьи готовили ванну.

— Больно, — тихий звук заставил Янь Цзыцина вздрогнуть.

— А-Ло? Ты проснулся? — Янь Цзыцин посмотрел на Ю Лило; тот медленно открыл глаза. Перед ним стоял изможденный Янь Цзыцин, заросший щетиной, с темными кругами под глазами — видно было, что он не спал всю ночь. Ю Лило хотел многое сказать, но не нашел сил говорить.

Увидев, что Ю Лило пришел в себя, Янь Цзыцин не смог сдержаться, и слезы потекли ручьем.

— Цзыцин, — с легкой болью в голосе произнес Ю Лило, глядя на того, кто плакал как ребенок.

Янь Цзыцин поспешно вытер глаза:

— Ничего, ничего, раз А-Ло проснулся — всё хорошо.

Он сжал руку Ю Лило в своей.

— Цзыцин, у меня очень болит спина, я хочу немного посидеть, — сказал Ю Лило.

Янь Цзыциг оказался в затруднении, но после колебаний все же ответил:

— А-Ло, послушай меня. Вчера из-за моей импульсивности я причинил тебе вред. Сейчас твои ноги повреждены, и двигаться нельзя. Врач сказал, что нужно больше отдыхать. Если у тебя болит спина, я помассирую её, но встать ни в коем случае нельзя.

Ю Лило слабо вздохнул:

— Эти ноги, хоть и бесполезные, всё равно приносят столько неприятностей.

Бессилие в глазах Ю Лило глубоко ранило сердце Янь Цзыцина. К чувству вины добавилась острая боль, и казалось, что дышать невозможно. Ю Лило закрыл глаза. Янь Цзыциг подался вперед, одной рукой подперев поясницу Ю Лило и мягко приподнимая её, другой начал нежно разминать его затекшую поясницу. Ю Лило крепко зажмурил глаза, стиснув зубы. Вчерашнее действительно сильно повредило ему: спина ныла и болела, словно тысячи муравьев грызли её изнутри, пытаясь довести до безумия этой пронзительной болью.

— А-Ло, если больно, кричи, не держи в себе, чтобы не навредить себе, — не выдержал Янь Цзыциг, видя страдания на лице Ю Лило.

— Ничего, — с трудом выдавил Ю Лило, собрав последние силы.

Цинфэн принес суп из черной курицы и позвал из-за двери:

— Седьмой господин, врач Фэн велел мне сварить для молодого господина суп из черной курицы, сказал, нужно поднять силы и помочь мышцам ног быстрее восстановиться.

Услышав, что это для блага А-Ло, Янь Цзыциг сразу ответил:

— Войди.

Цинфэн подошел и слегка приподнял голову Ю Лило, создав небольшой угол, чтобы тому было легче глотать и не поперхнуться.

Янь Цзыциг взял суп, подул на ложку, остужая её, и стал кормить Ю Лило.

Ю Лило съел несколько ложек, затем сказал, что больше не может. Янь Цзыциг с сожалением попросил Цинфэна выйти и ласково произнес:

— А-Ло, как ты будешь поправляться, если не будешь восстанавливать силы? Послушай меня, допей суп.

Ю Лило покачал головой:

— Я больше не могу.

Янь Цзыциг посмотрел на него и придумал выход!

Он взял суп, сам сделал глоток. Ю Лило удивленно посмотрел на него. Не дав Ю Лило опомниться, Янь Цзыциг наклонился, прижался губами к губам Ю Лило и поцеловал его.

Ю Лило от неожиданности открыл рот. Янь Цзыциг хитро улыбнулся и перелил суп из своего рта в рот Ю Лило. С удовлетворением наблюдая, как Ю Лило проглотил, Янь Цзыциг с торжеством заявил:

— Вот этот способ всегда работает!

Докормив его, Янь Цзыциг с любовью смотрел на покрасневшее лицо Ю Лило. Ю Лило не ожидал такой страсти от Янь Цзыцина и в тот момент почувствовал импульс ответить. Мысли смешались в кучу, он не мог ничего понять, лишь чувствовал, как последнее пламя готово полностью поглотить его.

Янь Цзыциг ласково погладил черные волосы Ю Лило:

— А-Ло, как ты мог вырасти таким красивым?

Ю Лило, все еще слабый, возразил:

— Ерунда, разве мужчину можно называть красивым?

Услышав это, Янь Цзыциг рассмеялся:

— А-Ло, ты же моя жена, почему нельзя назвать тебя красивой?

<http://bllate.org/book/16758/1540868>